

(Смерти) естественно открывает возможность ценить мимолетность и юношеское отношение к музейным реликвиям, не говоря уже об обременительной затратности искать врагов или судить виновных за выпавший жребий (судьбы). Изнутри себя Я принадлежу вечности, но не суду. Поэтому толерантен и полисубъектен.

*Аспирант кафедры философии НГАСУ
В. А. Комаров
Новосибирск*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Терпимость к иному рода взглядам, нравам и привычкам стала настроением современной эпохи и, кажется, проявлением хорошего тона. Сегодня много говорят о том, что идея толерантности заняла свое особое место и в идеологии современного национализма, понимаемого автором не как исключительно негативное и аморальное явление, а как сложный культурный феномен. Толерантность жизненно необходима особенно крупным многонациональным государствам, декларирующим принятие и уважение культурных особенностей составляющих их разных народов. Однако подлинная толерантность национализма заключается отнюдь не в любви к иному, но в уверенности в себе. Именно через проявление или не проявление данного качества раскрывается истинная сила или слабость национальной культуры и уровень правового сознания того или иного общества. Можем ли мы с уверенностью констатировать наличие этих качеств в полном объеме в каком-либо из обществ современности?

В обществах так называемого Этнического (или Восточного) типа национализма, таких как Россия или Китай, правосознание далеко от Западных стандартов (если оно вообще действительно стремится к ним). В этих обществах национализм проявляет свою четкую культурную направленность и, как правило, окрашен цветами мессианства. «Народный дух» опирается на общую культуру, и неудивительно, что еще в протонациональных проявлениях русского народа «святость» Руси не подвергалась сомнению.

Кажется, что эти общества обладают значительным культурным фундаментом. Это проявляется в культурной уверенности, ее открытости, стремлении к диалогу и даже поучению.... Однако именно в этих обществах наступают времена смут (Германия, Россия, Китай в XX веке), являющиеся следствием той самой уверенности в своем и интереса к иному. На почве слабого правового сознания созревают ужасы террора «иных» идей.

В обществах Гражданского (или Западного) типа национализма, таких как Франция или США, нация определяется как свободное сообщество людей, основанное на политическом выборе, их же культурной и этнической однородности не придается определяющего значения. Однако все гражданские и правовые завоевания Западного национализма могут быть уничтожены культурной катастрофой, которая разрушит общество изнутри. Общество, построенное на принципах гражданского национализма, с зыбкой культурной основой, непременно обратится к мультикультурализму.

Сам по себе мультикультурализм является или следствием духовной бедности общества, в нем пребывающего, или ложным и опасным путем поиска национального компромисса. Методологически родственный постмодернизму, мультикультурализм много ближе современной массовой культуре, нежели христианство, и предлагает свой рецепт быстрого постижения истины. И если эта «истина» в механическом уравнивании разных культурных традиций и, тем самым, их дезориентации и саморастворении, каковы же перспективы?!

Мультикультурализм присущ и национализму восточного типа, но в другом качестве и на другом, скорее даже подсознательном, уровне. Его не воспринимают как панацею, некий спасительный экуменизм. Это способ мирного сосуществования, пусть даже в чем-то и опасный.

Можно твердо утверждать, что в настоящее время не существует такого общества, в котором бы толерантность, как качество национализма, проявлялась в способности переносить неблагоприятное влияние различных факторов. Толерантность национализма скорее желаемый миф, нежели реальность.